

Б. Л. Пастернак и Н. П. Смирнов (К вопросу о творческих связях) // Творчество писателя и лит. процесс: сб. трудов. Иваново. 1993. С. 39–48; Певец золотого Плеса. Николай Павлович Смирнов. 1898–1978: Сб. научных статей, материалов и публикаций / сост. Л. А. Шлычков. Иваново. 1998; Гайдамак А. А. Н. П. Смирнов в Плесе // Охотничьи просторы. 2000. Кн. 4. С. 15–20; Шлычкова Е. Л. Поэтика жанра повести Н. П. Смирнова «Золотой Плес» // Филологические штудии: Сб. научных трудов. Вып. 4. Иваново, 2000. С. 57–69; Перхин В. В. Русские литераторы в письмах (1905–1985). Исследования и материалы. СПб., 2004. С. 262–285; Носкова Н. К. Охотники о природе и охоте. «Охотничьи просторы». 1950–2003 гг.: биобибл. справочник. М., 2004. С. 280–282.

В. В. Перхин

СМИРНОВ Сергей Сергеевич [13(26).9. 1915, Петроград — 22.3.1976, Москва] — прозаик, очеркист.

Родился в семье инженера, работал на Харьковском электромеханическом заводе, в 1931–37 учился в Московском энергетическом ин-те. Первая публикация — фельетон «Чудеса кинематографии» (газ. «Вечерняя Москва», 1934). В 1937 С. становится сотрудником газ. «Гудок», где печатаются его очерки и фельетоны, и одновременно учится в Лит. ин-те им. М. Горького, который оканчивает в 1941. В 1940–41 выходят первые книги-очерки С., посвященные труду советских железнодорожников. Во время Великой Отечественной войны С. воевал на фронте строевым командиром, с 1943 был военным корре-

С. С. Смирнов

спондентом. После войны работал в Воениздате, в 1950–54 — членом редколлегии ж. «Новый мир», в 1959–60 — главным ред. «Лит. газ.», в 1975–76 — секретарем СП СССР. В послевоенные годы вышли в свет очерки С. «В боях за Будапешт» (1947), повесть «Династия Казанцевых» (1949), изданы книги «На полях Венгрии» (1954), «Сталинград на Днепре» (1954).

Главным делом жизни С. стало увековечение памяти героев Великой Отечественной войны. Писатель впервые сделал всеобщим достоянием героическую эпопею защиты Брестской крепости летом 1941, когда оставшийся в глубоком тылу гитлеровских войск осажденный гарнизон более месяца сопротивлялся фашистам. Подвиг крепости, судьба участников обороны оставались долгое время в безвестности. С. предпринял огромную работу по собиранию материалов о них, получившую всенародный отклик. Проводившиеся С. на протяжении нескольких лет передачи на радио и телевидении (циклы «Рассказы о героизме», «Подвиг» и др.) породили массовое патриотическое движение по розыску неизвестных героев. В ответ на свои передачи С. получил более миллиона писем. Результатом этой беспримерной работы стали пьеса «Крепость над Бугом» (1955), книги «Крепость на границе» (1956), «Брестская крепость» (1957), «В поисках героев Брестской крепости» (1957).

Второе, расширенное изд. книги «Брестская крепость» (1964) было удостоено Ленинской премии (1965). Это документально-историческое повествование, состоящее из ряда глав-очерков, написано сдержанно-строгим языком, отвечающим величию темы. Главная цель поисков С.— постижение духовного, нравственного опыта Великой Отечественной войны. Подлинные факты, документальные эпизоды, обнаруженные автором, порой превосходят любой вымысел и легенду. «...Подвиг защитников Брестской крепости как бы новым светом озарил все виденное, раскрыл мне силу и широту души нашего человека, заставил с особой остротой пережить счастье и гордость сознания принадлежности к великому, благородному и самоотверженному народу, способному творить даже невозможное», — писал автор (Соч. Т. 1. С. 14). С. удалось, насколько позволяли условия того времени, поведать о драме советских военнопленных. Он сделал многое для восстановления доброго имени мн. конкретных людей, побывавших в гитлеровском плену и затем подвергшихся унижительным допросам

и репрессиям у себя на родине, томившихся в бериевских лагерях.

Брестская крепость, в которой открылась духовная высота русского человека, его способность претерпеть страшные муки и умереть «за други своя», в которой в первый же день войны проявилась готовность к самопожертвованию во имя Родины и невиданная сила сопротивления врагам Отечества, вырастает в книге в символ всей России.

Подвигам русского солдата посвящены также книги С. «**В поисках неизвестных героев**» (1963), «**Герои блока смерти**» (1963), пьеса «**Люди, которых я видел**» (1958), киносценарии «**Его звали Федор**» (1963), «**Катюша**» (1964), «**Они шли на восток**» (1965), «**Город под липами**» (1968) и др.

Соч.: СС: в 3 т. М., 1973.

Лит.: Воспоминания о С. С. Смирнове. М., 1987; Смирнов К. Я жизнь мою прожил, я не видал покоя // Огонек. 1988. № 27.

А. М. Любомудров

СМОЛЕНСКИЙ Владимир Алексеевич [24.7 (6.8).1901, Луганск Екатеринославской губ.— 8.11.1961, Париж] — поэт.

Происходил из потомственных дворян Донского края, отец — полковник, расстрелян большевиками в 1920. В письме к З. А. Шаховской от 4 июля 1935 С. сообщает о себе: «Начиная с 18-ти лет воевал с большевиками в добровольческой армии, с которой и эвакуировался из Крыма в 21-м году. 2 года жил в Африке и Тунисе, где и начал впервые писать стихи, потом приехал во Францию, года два работал на металлургических и автомобильных заводах. Потом получил стипендию, кончил в Париже гимназию, учился в Сорбонне и коммерческой академии. Теперь служу бухгалтером в одном винном деле...» (Шаховская З. В поисках Набокова. Отражения. М., 1991. С. 168–169). С середины 1920-х С. постоянно жил в Париже, входил в группу поэтов «Перекресток» (возникшую в 1926), культивировавшую строгие, традиционные поэтические формы и ориентировавшуюся на творчество В. Ф. Ходасевича (С. считал себя его учеником; см.: **Мысли о Владиславе Ходасевиче** // Возрождение. Париж. 1955. № 41), был председателем Союза молодых поэтов и писателей.

Уже в ранних поэтических опытах С. обозначились основные темы и настроения его лирики — мотивы отчаяния, гибели, отчуж-

В. А. Смоленский

денности от жизни, разуверения в идеалах: «Его тема — любовь, смерть, одиночество и в то же время воля к жизни и надежда найти „там“, за пределами земли, высший смысл бытия» (Терапиано Ю. Литературная жизнь русского Парижа за полвека (1924–1974). Париж; Нью-Йорк, 1987. С. 205). Первая книга стихов С. «**Закат**» (Париж, 1931) явилась одним из наиболее ярких достижений молодой эмигрантской поэзии; доминировавшая в ней пессимистическая тональность была воспринята не только как отражение индивидуального умонастроения и психологии автора, но и как характернейшая особенность мироощущения «эмигрантских молодых людей», с преобладающими в нем мотивами «прозябания, скуки, жалости к самому себе» (Адамович Г. // Последние новости. 1932. № 3956. 21 янв. С. 3). В. Ф. Ходасевич, также увидевший в поэзии С. концентрированное воплощение того, «что разрозненно бродит в стихах весьма и весьма многих его сверстников», обращал внимание на внутреннюю опустошенность поэта, отчужденность от подлинных жизненных ценностей: «Уже сейчас он живет как будто не в жизни, а в воспоминании о жизни, еще недавно существовавшей. <...> Если он еще жив, то только потому, что в нем еще бродит воспоминание о мире, которого он уже не застал, который уже на-